

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Научная статья

УДК 130.31

EDN: TTIDTI

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-1-14

СВЕТСКИЙ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ГУМАНИЗМ В КУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЕ МИРА (ВОЗРОЖДЕНИЕ, ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ, ТРАНСГУМАНИЗМ)

Вероника Ивановна Миллер

Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия

miller815mailru@bk.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Культурная картина мира предполагает анализ совокупности ценностных установок, культурных норм и традиций, которые формируются в определенный период времени, в той или иной культуре. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа философских текстов, характеризующих понимание светского (атеистического) и религиозного гуманизма. Методология исследования базируется на применении герменевтического (описание и анализ философской литературы) и сравнительно-исторического (описание трансформационных процессов в развитии гуманистической традиции) методов. *Результаты.* Анализ философской и научно-исследовательской литературы о гуманизме и его формах позволил рассматривать его в качестве концепта формирующейся культурной картины мира в эпоху итальянского Возрождения, XX и XXI вв. (на примерах литературных и философских сочинений представителей Ренессанса, экзистенциализма и трансгуманизма). Материалы исследования могут быть применены при изучении культурологического феномена – культурной картины мира, а также в философии – рассмотрении гуманистической теории и ее современного состояния. *Выводы.* Полагаем, что представления о человеке, изложенные в сочинениях писателей итальянского Возрождения, экзистенциализма и трансгуманизма, позволят обосновать специфику картины мира и особенности развития содержательных оснований гуманистической традиции, ее разделения на светскую и религиозную формы. Идеи и ценностные установки религиозного и светского гуманизма дают возможность прояснить всю сложность и противоречивость его как феномена, природу его разделения на две формы в истории человечества. Наличие религиозного и светского гуманизма подчеркивает потребность индивида находить онтологические основания человеческого бытия и наполнять смыслы своего существования приближенностью или удаленностью от Верховного Абсолюта. В культурной картине мира это выражается главенством религиозных или светских понятий, которые транслируются каждым человеком как свидетельство его сопричастности к гуманистической теории и практике.

Ключевые слова: культурная картина мира, гуманизм, гуманистическая традиция, религия, религиозный гуманизм, светский гуманизм

Для цитирования: Миллер В. И. Светский и религиозный гуманизм в культурной картине мира (Возрождение, экзистенциализм, трансгуманизм) // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 1. С. 137–147. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-1-14 EDN: TTIDTI

PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY, PHILOSOPHY OF CULTURE

Original article

SECULAR AND RELIGIOUS HUMANISM IN THE CULTURAL PICTURE OF THE WORLD (REVIVALISM, EXISTENTIALISM, TRANSHUMANISM)

Veronika I. Miller

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia

miller815mailru@bk.ru

Abstract. *Background.* The cultural picture of the world implies the analysis of a set of value attitudes, cultural norms and traditions that are formed in a certain period of time, in this or that culture. *Materials and methods.* The realization of research objectives was achieved on the basis of the analysis of philosophical texts that characterize the understanding of secular (atheistic) and religious humanism. The research methodology is based on the application of hermeneutic method (description and analysis of philosophical literature), comparative-historical (description of transformation processes in the development of humanistic tradition). *Results.* The analysis of philosophical and research literature on humanism and its forms allowed us to consider it as a concept of the emerging cultural picture of the world in the Italian Renaissance, twentieth and twenty-first centuries (on the examples of literary and philosophical works of the Renaissance, existentialism and transhumanism). The presented materials can be applied in the study of culturological phenomenon – cultural picture of the world, as well as in philosophy – in the study of humanistic theory and its current state. *Conclusions.* We believe that the ideas about man, set forth in the works of writers of the Italian Renaissance, existentialism and transhumanism will allow us to substantiate the specificity of the picture of the world and the peculiarities of the development of the substantive foundations of the humanistic tradition, its division into secular and religious forms. The ideas and values of religious and secular humanism allow us to clarify the complexity and contradiction of humanism as a phenomenon, the nature of its division into two forms in the history of mankind. The existence of religious and secular humanism emphasizes the need of an individual to find ontological grounds of human existence and to fill the meanings of his existence with proximity or remoteness from the Supreme Absolute. In the cultural picture of the world, this is expressed by the primacy of religious or secular concepts, which are transmitted by each person as evidence of his or her involvement in humanistic theory and practice.

Keywords: cultural picture of the world, humanism, humanistic tradition, religion, religious humanism, secular humanism

For citation: Miller V.I. Secular and religious humanism in the cultural picture of the world (revivalism, existentialism, transhumanism). *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(1):137–147. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2025-13-1-14

Введение

Культурная картина мира может рассматриваться как значимое явление общечеловеческой культуры и сложившихся национальных культур, отражает особенный культурный срез той или иной эпохи, уникальность и значимость культуры того или иного народа. В ней также заключены мировоззренческие установки, культурные представления и ориентиры, культурные идеалы и идолы, которые выступают определенными знаками и символами времени. Полагаем, что определение культурной картины мира не может обсуждаться вне философского, культурологического и лингвистического анализа, так как характеризует собой некий синтез феномена онтологического, гносеологического, культурфилософского и семиотического порядка.

Культурная картина мира неразрывным образом связана с человеком, который выступает одновременно ее субъектом и объектом, как активно познающим, так и исследуемым на полотне мировой истории и культуры. «Все богатство бытия каждой конкретной культуры, вся целостность бытия данного народа формируют определенный способ осознания человеком мира и бытия в нем» [1, с. 136]. Выступая активным познающим субъектом и транслятором собственного мировидения, индивид становится автором художественной картины мира, которую М. Бахтин определял как «специфическую форму мировосприятия, которая выступает как альтернатива реальному миру» [2, с. 211].

Содержательно-смысловая наполненность культурной картины мира есть средство осуществления процесса социальных флуктуаций, время от времени повторяющихся в социальной и культурной жизни [3, с. 97]. В центре нашего внимания гуманистическая традиция как повторяющийся процесс, а гуманизм мы будем рассматривать как концепт культурной картины мира, как «определенное ментальное образование, обладающее семантической расчлененностью, национально-культурной маркированностью» [4, с. 15]. Гуманизм как ментальное образование есть форма восприятия автором и зафиксированное в литературно-философском тексте размышление о ценности и роли человека. Авторы художественного произведения осуществляют собственное мировидение, подчеркивая, что данное произведение есть способ концептуализации действительности и способ фиксации формирующегося образа человека.

Культурная картина мира есть отражение реального и идеального в мыслях и чувствах, гуманистического и антигуманистического, религиозного и секулярного, которые транслируются в языковых образах, семиотических знаках и символах, осуществляя тем самым процессы социализации и аккультурации. Картина мира словно окутывает входящего индивида своим пространством на первом этапе социализации, когда осуществляется «погружение» в культурную среду. На втором этапе социализации каждый индивид транслирует в культурное пространство усвоенную совокупность мировоззренческих установок и ценностей, которые раскрывают онтологические основания его представлений о мире, себе и обществе. Тем самым в культурной картине мира соединяются общее и особенное, позитивное и негативное, инновационное и традиционное, каждое из начал образует неповторимый и узнаваемый образ существования как отдельного индивида, так и определенной культуры мира.

Материалы и методы

Важную роль в процессе формирования и дальнейшего транслирования культурной картины мира играют различные культурные концепты, среди которых выделим гуманизм и его формы: религиозную и светскую. С одной стороны, они выступают онтологическими основаниями процесса формирования той или иной культуры, а с другой – воссоздают ее определенный знаковый образ. Данные концепты позволяют осмыслить себя и своих (субъектов, принадлежащих к одной культуре), отделяя от чужих субъектов – носителей иных культур. Однако между этими понятиями есть общее основание – а именно человеколюбие как направленность на защиту человека, признание его уникальности и значимости как творческого существа.

Общечеловеческая культура накопила достаточно большой теоретический материал, касающийся осмысления как содержательных аспектов гуманизма, так и различных программ, рассчитанных на его практическую реализацию, начиная от утопических проектов древности до программных документов светского и религиозного гуманизма современности. Несмотря на столь большое число самых противоречивых оценок гуманизма, его рассмотрение как концепта культурной картины мира должно оставаться в фокусе современных исследований как важнейшего общечеловеческого идеала.

Результаты

П. Сорокин в своем труде «Социальная и культурная динамика» представил анализ картины мира, включающий религиозный и светский аспекты. Различая две формы гуманизма: светский и религиозный, мы обратились к трем значимым периодам развития гуманистических представлений, а именно к философско-литературному наследию мыслителей итальянского

Возрождения, экзистенциальной философии и литературы, авторам идеологии трансгуманизма. Цель данной работы – исследовать феномен гуманизма и его формы (светский и религиозный) как концепты культурной картины мира посредством основных модусов человеческой экзистенции: для светского гуманизма – это свобода, ответственность, заброшенность, выбор; для религиозного гуманизма – это святость, любовь, вера.

Первой точкой отсчета в истории гуманизма, которая представлена в художественном произведении, стало сочинение Пико дела Мирандола «Речь о достоинстве человека». Тезисы о незавершенности человеческой природы и неукорененности в определенном бытийном пространстве можно понимать как знаки человеческой слабости и уязвимости, поэтому автор обращает внимание читателя на то, чтобы оценить их иначе. Во-первых, их следует рассматривать в качестве высокой степени доверия Верховного Абсолюта к индивиду, который наделен наивысшим инструментом, а именно разумом для саморазвития и самосовершенствования. Во-вторых, человек обладает свободой выбора и волен избрать любой путь, чтобы развить свой безграничный творческий потенциал. В-третьих, только у человека родовая природа не завершена, что позволяет ему выбирать любые места для проживания и процветания. «Образ прочих творений определен в пределах установленных нами законов. Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставляю» [5, с. 1]. Свобода и ответственность, самостоятельность в процессе самопознания и самосозидания становились знаковыми ориентирами культурной картины мира эпохи итальянского Возрождения. Незамкнутость как символ незавершенности в этот период осознавалась в качестве важнейшего признака свободы человека.

В этот период разделение гуманизма на светскую и религиозную форму еще не осуществляется, философ оставляет главными персонажами Бога и Адама, сохраняется религиозная вера в Бога. Наряду с этим прослеживаются отдельные черты сочетания секуляризации и религиозной веры, которые выражаются в следующих положениях: большая свобода и ответственность, которые транслируются как тезис о незавершенности человеческой природы, вера человека в существование божественного замысла относительно него как развивающейся личности, а также упорядоченности мира как такового. В целом сочинение итальянского автора можно считать отправной точкой последующего разделения гуманизма на две формы: светский и религиозный, с посылом реализовать гуманистические идеалы в гуманные формы поведения и взаимодействия между людьми.

Гуманистические идеалы итальянского Возрождения были реализованы лишь отчасти. В северном Возрождении нарастает критика гуманизма как реакция неудовлетворенности в вопросе осуществления заявленных гуманистических идеалов. Проекты гуманизации общественной практики и процесса индивидуального самосовершенствования обернулись «борьбой Дон-Кихота с ветряными мельницами». Свобода выбора не только подталкивала человека следовать добру, но и «соблазняла» назначать себя наивысшим и неподсудным субъектом, который приумножает зло и насилие. Эта нравственная дилемма гуманизма сделать человека и свободным, и ничем неограниченным в реальности проявлялась как «обратная сторона титанизма». В этот период осуществлялась «замена» человека на полотнах, например, Леонардо да Винчи на более позднее карикатурное, заявленное художником Яном ван Эйком.

Итоги оформления культурной картины мира итальянского Возрождения философы XX в. оценивали достаточно противоречиво. Представители русской религиозной философии негативно высказывались о гуманизме как культурном и социальном явлении. Некоторые исследователи подчеркивали тождественность гуманизма и индивидуализма. Так, Л. А. Карсавин писал: «Я считаю индивидуализм Возрождения злым и греховным отрывом человека от Божества, я признаю эту эпоху не началом Возрождения, а началом вырождения человечества» [6, с. 232]. Представители русской религиозной философии ставили под сомнение значимость гуманизма Возрождения в силу того, что человек без Бога ощущал свое одиночество и невозможность осуществлять движение к нему по пути самосовершенствования. Западноевропейская философия XX в. осуществляла критику гуманизма в силу его абстрактности и оторванности от форм практической реализации. Н. В. Мотрошилова анализирует позицию М. Хайдеггера

в отношении гуманизма: «Непроясненность становится существенным недостатком, едва мы вступаем в сферу реальной человеческой жизни, общения людей, в сферу борьбы самых различных сил и тенденций общественной жизни» [7, с. 429].

Вторым этапом в развитии гуманистической теории мы выделяем экзистенциальную философию. Как светский, так и религиозный гуманизм представлены в литературных сочинениях представителей экзистенциальной философии: Ж.-П. Сартр, А. Камю, М. Хайдеггер и К. Ясперс. Религиозный гуманизм продолжает традицию, закрепленную еще в текстах Священного писания, в которых «отражена идея о ценности человека, в необходимости познания границ любви к самому себе и другим людям, в преодолении греховной телесной сущности и в обретении божественного замысла в отношении каждого человека» [8, с. 88]. Светское направление обретает ярковыраженную антиклерикальную направленность, подчеркивая формирующееся главенство секулярных установок. Именно религия, по мнению представителей секулярного гуманизма, становится тем сдерживающим фактором, который препятствует реализации гуманистических идей о свободе, равенстве и всеобщем счастье.

Экзистенциальная философия осуществила постановку проблемы исследования содержания важнейших ценностных координат для каждого индивида: свободу, существование и выбор. В них выражена экзистенциальная тревога человека между реальным и желаемым, действительным и возможным. Свобода как одно из самых значимых состояний человека оценивается по-разному в религиозном и светском гуманизме. Так, «для Габриэля Марселя – существование определяется святостью, а не свободой. Согласно Сартру, сущность экзистенции и есть свобода» [9, с. 182]. Если свобода для Ж.-П. Сартра абсолютна, то для представителей религиозного гуманизма обусловлена верой в Бога и степенью сопричастности с ним. Вера в Бога устанавливается в качестве основания истинного предназначения человека и его существования на земле. Религиозное самосознание противопоставлено эгоизму и себялюбию, которые проявляются в том, что «человек очерчивает вокруг себя эгоцентрическое пространство, которое становится своеобразным мерилем ценности для него и других людей. Эта граница пространства разделяет то, что "меня касается и не касается"» [10, с. 61]. Тем самым понимание свободы можно рассматривать по следующим векторам: «свобода от...» и «свобода для...». Светский гуманизм дистанцируется от установки единства с Богом, а свобода человека от Верховного Абсолюта обязывает его быть гуманным для других людей. Религиозный гуманизм отстраняется от форм крайнего индивидуализма, подчеркивая истинность понимания свободы в стремлении к единству с божественным началом и первопричиной всего сущего. Свобода заключается не только в том, чтобы позиционировать свою никем и ничем неограниченность, но и в глубоком осознании потребности быть единым с самим собой и Верховным Абсолютом. К. Ясперс писал о том, чтобы «человек и в качестве экзистенции видел в своей свободе дар трансценденции. Тогда свобода человеческого бытия становится ядром всех его возможностей при руководстве им трансценденцией» [11, с. 454]. По мнению автора, стремление человека к совершенству есть неотъемлемая черта каждого, но поддерживаться в этом стремлении он может только с помощью веры. «Вера обнаруживается на пути такой свободы, которая не есть абсолютная, пустая свобода, но познает себя как возможность того, что ее может не быть и что она может быть подарена. Только посредством свободы я становлюсь уверенным в трансценденции» [11, с. 451].

Отхождение человека от Бога есть поиск духовно-нравственной опоры в самом себе. Существование каждого человека обусловлено необходимостью реализовать исходный тезис атеистического экзистенциализма – «существование предшествует сущности». Существование человека стало обозначаться ситуацией экзистенциального выбора как особого «стояния между жизнью и смертью». В пограничных обстоятельствах в полной мере раскрывается сущность человека, его готовность продемонстрировать и явить миру свою гуманность. По словам Ж.-П. Сартра, если индивид не осуществляет выбор себя или других и ничего не выбирает, он все равно делает выбор, а «выбирая себя, мы выбираем всех людей» [12, с. 10]. Отстраненность индивида и его пассивная позиция подчеркивают неготовность человека проявить себя, что делает его бытие неполным, незначимым. Но это последствия сознательного выбора человека –

быть человеком в футляре, когда «закрытость» может свидетельствовать о крайнем индивидуализме или о полном неприятии самого себя. «Экзистенциализм, с точки зрения Сартра, – это такое философское учение, которое утверждает, что человек ответственен за то, что он есть» [13, с. 69]. Термины и понятия «быть» и «существовать» рассматриваются в плане реального и идеального, определяясь установкой того, что только сам человек осознает свое существование. В ситуациях множественного выбора индивид не только утверждает себя как свободное существо, но и одновременно демонстрирует ценность результата, того, что избирает. Так, осознанность своего существования обусловлена чувством необходимости, неотделимой от сущности понимания свободы и ценности жизни.

Содержание бытия в экзистенциализме рассматривалось в двух планах: «бытие в себе» и «бытие для себя». Первое подчеркивает роль сознания и рефлексии, которые помогают осуществить правильный выбор. «Бытие в себе» изменчиво и обусловлено развитием индивидуальности человека и теми обстоятельствами, в которые он погружен. «Бытие для себя» направлено на объекты, которые не имеют сознания и возможности осуществления выбора, относятся к миру вещей, существующих независимо от сознания индивида, его оценок и суждений. Их бытие абсолютно независимо от него. Представители экзистенциальной философии рассматривали проблематику индивидуального существования, где важнейшей ценностью предстает человеческая сущность. Все многообразие внешних объектов, которые окружают человека, придавая ему некую статусность, в конечном счете не играют значимой роли. Взгляд другого позволяет нам, по мнению Ж.-П. Сартра, не только критически оценивать самих себя, но и осуществлять ответственный выбор тех действий, которые отразят нашу человечность. Требования культуры и общества обязывают индивида им соответствовать, выбирая регламентированные модели поведения. Философ вводит термин «дурная вера», в котором отражена особенность современного человека «прятаться» за обстоятельствами, избегая свободы и ответственности. Эта модель поведения показывает особый страх индивида за свою жизнь и безопасность. Подобное состояние характеризуется осознанностью своей «заброшенности» и одновременно «не столь значимой нужности окружающим», что выражается в настроениях уныния и пессимизма.

Одной из наивысших ценностей является любовь, что обусловлено потребностью как любить, так и быть любимым, тем самым вся полнота существования может рассматриваться как проявление любви. Если в религиозном гуманизме любовь к Богу становится важнейшей мировоззренческой установкой, то понимание любви в светском гуманизме имеет другие очертания. «Чем больше меня любят, тем вернее я утрачиваю свое бытие, тем неотвратимее возвращаюсь к существованию на свой страх и риск, к своей собственной способности обосновать свое бытие», – пишет Сартр [13, с. 246]. Любовь как основа бытия в светском гуманизме обусловлена темами абсурдности мира и заброшенности человека. В этом смысле на первое место выходят темы одиночества и невозможности проявить свою любовь в окружающем мире. Концепция заброшенности позволяет обнаружить всю многоаспектность любви, устанавливая ее следующие формы: жертвенная, отдающая или самосозидательная, наполняющая человека силой и верой в собственные силы. Любовь должна быть сформирована человеком как уверенность в самом себе, как ответственная готовность быть самостью, быть самодостаточным, чтобы не зависеть от мнения других. Именно такая форма любви выводит человека на уровень подлинного существования. Однако выход на этот уровень затруднен в силу существования ряда угроз. Подлинности бытия угрожает следующая причина: «подмена бытия сущим опосредуется ходом европейской цивилизации, когда человек испытывает утрату с подлинным бытием, превращаясь в роботизированную сущность, лишенную чувственных ощущений» [14, с. 48]. Рассматривая роль человека в качестве хранителя Бытия как «живого для сохранности жизни», М. Хайдеггер называл недопустимым «выхолощенное» и бессмысленное существование. Современная культура потребления вызывает у человека желание обладать, но никак не выступать хранителем сущего. Процесс обладания и хранения противопоставлен также как бытие и ничто. Если бытие рассматривается как существование,

то ничто есть отсутствие, отрицание или невозможность. Как бытие, так и ничто играют важную роль в существовании человека и мира. Они есть схваченные в моменте направления выбора.

Выбор в экзистенциализме выражается не только в моделях поведения, но и в тех языковых формах, которые употребляет индивид. Так, «бытие сущностно определяется способностью говорить» и приближаться «вплотную к границе голого словесного знания» [15, с. 1]. М. Хайдеггер уделял внимание аспектам рассмотрения языка как истины бытия. Наряду с этим он высказывал негативную оценку различного рода «измам» [15]. Слово есть величайшее средство, отражающее внутренний мир индивида и характеризующее его мировоззренческую культуру. Слово и язык очень метафоричны. «Язык философии, так же, как и язык искусства, символически раскрывает образ мыслящего человека и его существования, в конечном итоге, образ мира, данного в видении неповторимой монады сознания» [16, с. 57].

Общим основанием светского и религиозного направлений гуманизма XX в. стало экзистенциальное понимание ценности свободы и уникальности индивида, подчеркивание необходимости противостояния абсурдности мира, осуществление онтологической потребности созидания себя и смысла в своем существовании. Обращение к философскому наследию гуманизма «остаётся актуальным и по сей день, поскольку состояние тревоги, потери веры в существование гуманистических ценностей характерно для людей XXI столетия» [17, с. 112].

Гуманизм в трансгуманизме – это заключительный этап нашего рассмотрения. Трансгуманизм относится к одной из современных форм гуманизма, а его формирование обусловлено тем, что современная культурная картина мира актуализирует следующие проблемы: вера индивида в прогресс науки, место человека в системе современных технологических процессов, роль религии в современном мире и др. Если обобщить достаточно широкий спектр современных проблем, то следует отметить, что в настоящее время каждый индивид поставлен в ситуацию разрешения глобальных вызовов современности.

Трансгуманизм в попытках найти ответы на значимые вопросы максимально дистанцируется от религиозной идеологии, его вера сосредоточена на позиционировании успехов науки, техники и технологий. Новоевропейская установка о неограниченных возможностях техники, развитие которой способно кардинально преобразовать не только окружающий мир, но и самого человека, в трансгуманизме занимает центральное положение. В отличие от более ранних этапов развития науки и техники, в трансгуманизме поставлена задача преодоления «страшного экзистенциального наказания для человека», а именно смерти. Развитие всех направлений, которые занимаются изучением данного вопроса, начиная с клонирования и крионики, приветствуются как наиболее передовые в технологиях сохранения человеческого тела и разума. Тем самым, если предшествующие модели гуманизма: итальянское Возрождение, экзистенциальная философия – подчеркивали духовное и телесное совершенство человека, то трансгуманизм позиционирует идею о ее недовольности и потребности ее технического дополнения. Самые благие на первый взгляд намерения совершенствования родовой природы человека прокладывают путь от человека биологического к человеку-трансформеру.

К новым содержательным аспектам гуманистических модусов трансгуманизма следует отнести замену человеческого на нечеловеческое. «Трансгуманизм уменьшает долю "человечности" в этом мире и может, исходя из логики событий, в итоге привести к построению мира без людей. Недостаток фактических достижений для реализации поставленных целей трансгуманизма компенсируется построением научно-фантастических проектов» [18, с. 21]. Одним из таких стал роман В. Пелевина «Трансгуманизм».

Трансгуманизм опирается на модели научной фантастики, с большей степенью именно утопических зарисовок в отношении будущего человека и общества. При этом весь комплекс реформационных изменений затрагивает одновременно и социум, и индивида, нарушая сложившиеся ранее традиции либерализма и консерватизма. Идеи реализации проектов социального преобразования целостно аккумулируют все стороны общественного бытия: от политики, экономики до образования и искусства. В большей степени проекты трансгуманизма соотносятся

с идеологией построения виртуальной реальности, которая подстраивается под интересы каждого индивида, становясь «максимально удобной формой его существования».

Сложившаяся ранее и ставшая традиционной проблематика светского гуманизма, представляющая бытие человека в категориях: свобода, ответственность, заброшенность, выбор, в трансгуманизме переосмыслены и представлены в новых моделях: создать идеального человека, сформировать идеальное общество избранных, реализовать гуманистические проекты на практике так, чтобы их содержание отвечало потребностям идеологии трансгуманизма. В целом трансгуманизм представляет собой определенный симулякр «улучшенной реальности» или утопии, в которой нет места Верховному Абсолюту, но есть право лучших, которые будут представлять собой совершенное общество, на бессмертие. «Достигается это путем видоизменения человека, его тела, его иммунной системы, а также путем изменения сознания и подсознания человека. Силу этому процессу дает биоцифровая конвергенция – кодирование при помощи цифры и символов восприятия человеком окружающего мира и самого себя» [19, с. 9]. Итогом реформирования утопического мира станет «редуцированность сознания к материальному носителю» [20, с. 9]. О размывании границ «человеческого» пишут многие современные авторы. «"Человеческое", к сожалению, утрачивает в постгуманистическом обществе статус константы. Вполне очевидно, что оно должно определяться не пропорцией механического и органического в живом существе, а отношением субъекта к миру. Иными словами, граница между человеком и механизмом в будущем будет все же определяться, вероятнее всего, такими критериями, как доброта, сострадание, бережность, творчество и стремление сделать мир лучше» [21, с. 33–34].

К настоящему времени сложилась неоднозначная оценка трансгуманизма, разделив его сторонников и противников. Объективно охарактеризовать его роль и значение в процессе выстраивания культурной картины мира достаточно затруднительно. Однако сам процесс его формирования как гуманистической формы указывает на то, что попытки человечества найти гуманные и справедливые модели существования человека и общества будут продолжены.

Заключение

Современная картина мира есть некий результат развития предшествующих эпох, выражающий особую противоречивость и разомкнутость положения человека, «она обусловлена ростом характерной для мозаичной экранной культуры современного общества мировоззренческой неопределенности, что ведет к разорванности и эклектичности сознания современной личности и хаотичности коллективного сознания» [22, с. 123–124]. В современной картине мира актуализируется поиск тех духовных оснований, которые способны консолидировать общество в сложных трансформационных процессах, транслирующих антигуманистические ценностные установки. В этой связи гуманистическую теорию можно рассматривать как условие и фактор успешной социализации личности: гуманность есть качество человека, которое позволяет ему без нарушения его внутреннего равновесия легко адаптироваться к запросам современного общества.

Современные глобализационные процессы «превратили мир в единый социально-политический организм и поставили его существование в прямую зависимость от того, насколько успешно сумеют наладить взаимодействие и совместную жизнь люди, придерживающиеся различных, часто противоположных норм и ценностей» [23, с. 91]. Каждый индивид выбирает возможность человеческого существования, с разными ценностными ориентирами: «первая: замыкание в себе и тотальная ориентация на материальные ценности, что, в конечном счете, ведет к распаду сущностных связей с себе подобными. Другая: восхождение к подлинному бытию, интуитивное постижение Бога» [24, с. 9]. Процесс «вхождения» человека в мир сакральной бытийности обусловлен особой потребностью познания высших ценностей и смыслов, которые могут преодолеть тему ограниченности земного существования и открыть путь к вечному. Данный процесс определен потребностью индивида быть духовно наполненным, быть готовым к восприятию сакрального откровения.

Существование в гуманистической традиции двух противоположных форм: светской и религиозной – оставляет для современного человечества самую значимую потребность выбора, дает возможность осуществлять поиск наиболее гуманных форм взаимодействия человека и социума, открывать для себя онтологические проблемы сущности и существования, быть готовыми брать на себя ответственность за настоящее и будущее самого себя и всего мира. Обращение к двум важным этапам гуманистической традиции: Возрождению и наследию экзистенциальной философии – необходимо в осмыслении категорий свободы, выбора, ответственности, справедливости, веры и верности, чтобы осознавать, насколько они значимы в построении современной картины мира. Трансгуманизм выступает одним из векторов возможного движения развития человечества, поэтому понимание ценностных установок современной формы гуманизма позволяет объективно и целостно «прочитать» явные и скрытые знаки и символы, обращенные к человеку и обществу. Взвешенность и аргументированность в принятии вектора движения чрезвычайно важны для каждого из нас.

Список литературы

1. Первушина О. В. Соотношение понятий «культурная картина мира» и «жизненный мир» в проблемном поле культурологического знания // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 1 (182). С. 136–140. EDN: [MSSPFL](#)
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1986. 445 с. EDN: [VQMUMN](#)
3. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М. : Астрель, 2006. 1176 с.
4. Бастриков А. В., Бастрикова Е. М. Лингвокультурные концепты как основа языкового менталитета // Филология и культура. 2012. № 3 (29). С. 15–19. EDN: [PYYGHD](#)
5. История эстетики : в 5 т. Т. 1: Античность. Средние века. Возрождение / под ред. М. Ф. Овсянникова, ред.-сост. В. П. Шестаков. М. : Изд-во Акад. художеств СССР, 1962. 682 с.
6. Карсавин Л. П. Философия истории. СПб. : Комплект, 1993. 351 с.
7. Мотрошилова Н. В. Работы разных лет. Избранные статьи и эссе. М. : Феноменология-Герменевтика, 2005. 574 с. EDN: [QWJBJR](#)
8. Думинская М. В., Миллер В. И. Развитие гуманизма в религиозных и секулярных формах // Новые идеи в философии. 2022. № 10 (31). С. 87–98. doi: [10.17072/2076-0590-2022-10-87-98](https://doi.org/10.17072/2076-0590-2022-10-87-98) EDN: [BVLCXO](#)
9. Саркарова Н. А. Становление экзистенциально-феноменологической онтологии Жан-Поля Сартра // Kant. 2019. № 4 (33). С. 179–183. EDN: [UPLXAI](#)
10. Марсель Г. Быть и иметь / пер. с фр. И. Н. Полонской. Новочеркасск : САГУНА, 1994. 160 с.
11. Ясперс К. Смысл и назначение истории / вступ. ст. П. П. Гайдено, пер. М. И. Левиной, комментарии В. Н. Катасонова. М. : Республика, 1994. 527 с. EDN: [SIPDRN](#)
12. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / пер. с фр. М. Грецкого. М. : Изд-во иностранной литературы, 1953. 42 с.
13. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто / пер. с фр., предисл. В. И. Колядко. М. : АСТ, 2011. 925 с. EDN: [QXCIYV](#)
14. Жаров А. М. Хайдеггер и «нигилизм как метафизика» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 4 (42). С. 45–50. EDN: [NTJGPG](#)
15. Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления / сост., пер., вступ. ст., коммент. и указ. В. В. Бибихина. М. : Республика, 1993. 445 с.
16. Шипицына А. А. Язык Хайдеггера как эстетический феномен // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. 2021. № 59. С. 56–65. EDN: [PQWBDN](#)
17. Грибков В. А. Анализ модели человека в экзистенциальной философии // Научно-исследовательский центр «Science Discovery». 2021. № 7. С. 112–119. EDN: [NKQDDI](#)
18. Ларше Ж. К. Границы светского трансгуманизма и христианское предложение подлинного трансгуманизма // Сретенское слово. 2022. № 1. С. 21–31. doi: [10.55398/27826066_2022_1_21](https://doi.org/10.55398/27826066_2022_1_21) EDN: [KWXNSV](#)
19. Сомова И. Ю., Ипатова К. С., Амельченко А. Я. Биоцифровая конвергенция как инструмент трансгуманизма: методы и цели антропологического перехода // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2023. Т. 14, № 3. С. 1–12. EDN: [YCLXZK](#)
20. Александров И. Ю. Русский космизм и постгуманизм // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2021. № 2 (47). С. 6–10. doi: [10.30725/2619-0303-2021-2-6-10](https://doi.org/10.30725/2619-0303-2021-2-6-10) EDN: [POCFOR](#)

21. Коваленко Е. В. Трансгуманизм, постгуманизм и проблема отчуждения в зарубежной литературе (к постановке проблемы) // Античность – Современность (вопросы филологии) : сб. науч. работ. Донецк : Донецкий государственный университет, 2023. С. 28–34. EDN: [BWKRL](#)
22. Антипов М. А. Человек в информационном обществе: социально-феноменологический аспект // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2023. Т. 11, № 3. С. 122–132. doi: [10.21685/2307-9525-2023-11-3-12](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2023-11-3-12) EDN: [ZYBSIU](#)
23. Хоменко Е. В. К вопросу о сущности понятия «толерантность» // Гуманитарная парадигма. 2021. № 1 (16). С. 90–98. EDN: [OVVNTB](#)
24. Байбородов А. Ю. Коэкзистенциальное общение в свете религиозного персонализма (на основе религиозного экзистенциализма) // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 14. С. 7–12. EDN: [MSYKKP](#)

References

1. Pervushina O.V. The relationship between the concepts of “cultural picture of the world” and “life world” in the problematic field of cultural knowledge. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2010;(1):136–140. (In Russ.)
2. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva = Aesthetics of verbal creativity*. Moscow: Iskusstvo, 1986:445. (In Russ.)
3. Sorokin P.A. *Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika = Social and cultural dynamics*. Moscow: Astrel', 2006:1176. (In Russ.)
4. Bastrikov A.V., Bastrikova E.M. Linguocultural concepts as the basis of linguistic mentality. *Filologiya i kul'tura = Philology and culture*. 2012;(3):15–19. (In Russ.)
5. Ovsyannikov M.F. (ed.). *Istoriya estetiki: v 5 t. T. 1: Antichnost'. Srednie veka. Vozrozhdenie = History of aesthetics: in 5 volumes. Volume 1: Antiquity. Middle Ages. Renaissance*. Moscow: Izd-vo Akad. khudozhestv SSSR, 1962:682. (In Russ.)
6. Karsavin L.P. *Filosofiya istorii = Philosophy of history*. Saint Petersburg: AO «Komplekt», 1993:351. (In Russ.)
7. Motroshilova N.V. *Raboty raznykh let. Izbrannye stat'i i esse = Works of different years. Selected articles and essays*. Moscow: Fenomenologiya-Germenevtika, 2005:574. (In Russ.)
8. Duminskaya M.V., Miller V.I. The development of humanism in religious and secular forms. *Novye idei v filosofii = New ideas in philosophy*. 2022;(10):87–98. (In Russ.). doi: [10.17072/2076-0590-2022-10-87-98](https://doi.org/10.17072/2076-0590-2022-10-87-98)
9. Sarkarova N.A. The formation of Jean-Paul Sartre's existential-phenomenological ontology. *Kant = Kant*. 2019;(4):179–183. (In Russ.)
10. Marsel' G. *Byt' i imet' = To be and to have*. Transl. from the French by I.N. Polonskaya. Novocheboksaysk: SAGUNA 1994:160. (In Russ.)
11. Yaspers K. *Smysl i naznachenie istorii = The meaning and purpose of history*. Moscow: Respublika. 1994:527. (In Russ.)
12. Sartr Zh.-P. *Ekzistentsializm – eto gumanizm = Existentialism is humanism*. Transl. from the French by M. Gretskiy. Moscow: Izd-vo inostrannoy literatury, 1953:42. (In Russ.)
13. Sartr Zh.-P. *Bytie i nichto = Being and nothingness*. Moscow: AST, 2011:925. (In Russ.)
14. Zharov A.M. Heidegger and "nihilism as metaphysics". *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Bulletin of Voronezh State University. Series: Philosophy*. 2021;(4):45–50. (In Russ.)
15. Khaydegger M. *Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya = Time and being: articles and speeches*. Moscow: Respublika, 1993:445. (In Russ.)
16. Shipitsyna A.A. Heidegger's language as an aesthetic phenomenon. *Nauchnye trudy Sankt-Petersburgskoy akademii khudozhestv = Scientific works of the St. Petersburg Academy of Arts*. 2021;(59):56–65. (In Russ.)
17. Gribkov V.A. Analysis of the model of man in existential philosophy. *Nauchno-issledovatel'skiy tsentr «Science Discovery» = Research Center «Science Discovery»*. 2021;(7):112–119. (In Russ.)
18. Larshe Zh.K. The limits of secular transhumanism and the christian proposal for genuine transhumanism. *Sretenskoe slovo = Sretensky word*. 2022;(1):21–31. (In Russ.). doi: [10.55398/27826066_2022_1_21](https://doi.org/10.55398/27826066_2022_1_21)
19. Somova I.Yu., Ipatova K.S., Amel'chenko A.Ya. Bio-digital convergence as a tool of transhumanism: methods and goals of the anthropological transition. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya = The world of science. Sociology, philology, cultural studies*. 2023;14(3):1–12. (In Russ.)

20. Aleksandrov I.Yu. Russian cosmism and posthumanism. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury = Bulletin of Saint Petersburg State Institute of Culture*. 2021;(2):6–10. (In Russ.). doi: [10.30725/2619-0303-2021-2-6-10](https://doi.org/10.30725/2619-0303-2021-2-6-10)

21. Kovalenko E.V. Transhumanism, posthumanism and the problem of alienation in foreign literature (towards the formulation of the problem). *Antichnost' – Sovremennost' (voprosy filologii: sb. nauch. rabot = Antiquity – Modernity (questions of philology: collection of scientific articles)*. Donetsk: Donetskii gosudarstvennyy universitet, 2023:28–34. (In Russ.)

22. Antipov M.A. Man in the information society: social and phenomenological aspect. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo» = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2023;11(3):122–132. (In Russ.). doi: [10.21685/2307-9525-2023-11-3-12](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2023-11-3-12)

23. Khomenko E.V. To the question of the essence of the concept of "tolerance". *Gumanitarnaya paradigma = Humanitarian paradigm*. 2021;(1):90–98. (In Russ.)

24. Bayborodov A.Yu. Co-existential communication in the light of religious personalism (based on religious existentialism). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2008;(14):7–12. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

В. И. Миллер – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-экономического образования и философии, Сургутский государственный педагогический университет, 628417, г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, 10/2.

B. I. Miller – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Socio-Economic Education and Philosophy, Surgut State Pedagogical University, 10/2, 50 Let VLKSM street, Surgut, 628417.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 13.11.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 15.01.2025

Принята к публикации / Accepted 28.02.2025